

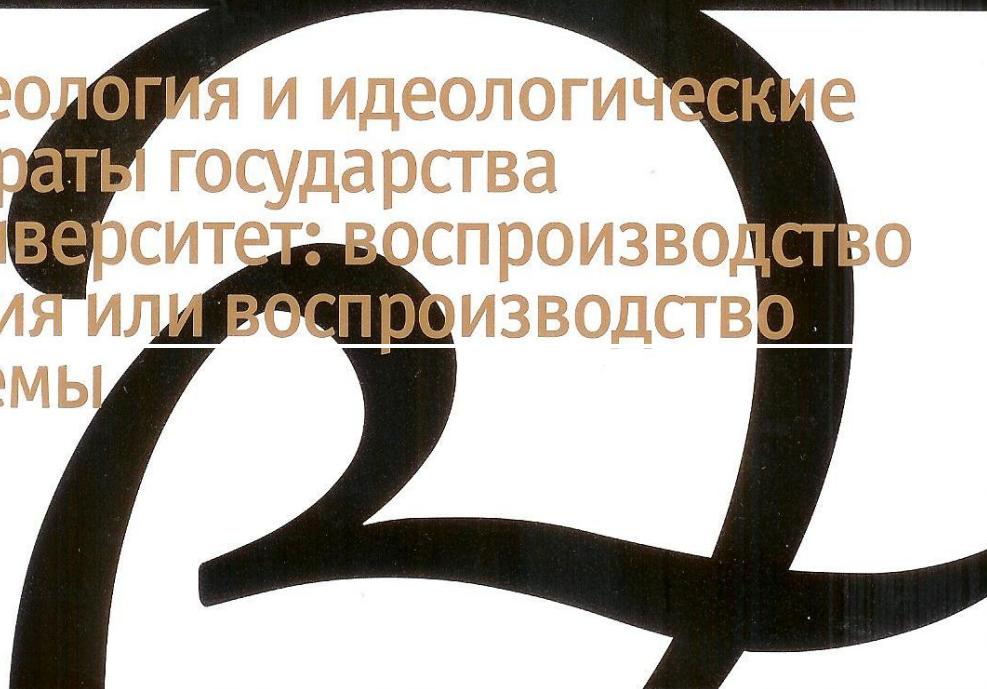
неприкосновенный запас

ДЕБАТЫ О ПОЛИТИКЕ И КУЛЬТУРЕ

3

77 2011

*идеология и идеологические
аппараты государства
*университет: воспроизведение
знания или воспроизведение
системы

CASE STUDY 2

- 201 **ЛАРИСА ЛЁЙТЕР.** «Совсем как настоящие...» – игры и игрушки в СССР в 1950–1960-е годы
- 216 **АННА ИВАНОВА.** Изображение дефицита в советской культуре второй половины 1960-х – первой половины 1980-х годов
- ОБЗОР ЖУРНАЛОВ** 237 **Вячеслав Морозов,** Обзор российских интеллектуальных журналов
- НОВЫЕ КНИГИ** 247 Рецензии
- SUMMARY** 285

Главный редактор

Ирина Прохорова

Шеф-редактор

Илья Калинин

Редакторы

Андрей Захаров

Антон Золотов

Кирилл Кобрин

Дизайн

Дмитрий Черногаев

Андрей Бондаренко

Корректор

Марина Алхазова

Маркетинг, PR и реклама

Сергей Степанов

Тел. +7 (495) 229 91 03

e-mail:

public@nlo.magazine.ru

Почтовый адрес редакции129626, Москва,
а/я 55, Россиятел./факс: +7 (495) 229 91 03
в Санкт-Петербурге:

тел./факс: +7 (812) 579 50 04

e-mail:

nz@nlo.magazine.ru

электронная версия

журнала:

www.nlobooks.ru/rus/

nz-online

member of

the eurozine network

www.eurozine.com

Подписка по России:

Агентство «Роспечать»;

подписной индекс 45683

Агентство «Медиа Пресс»
(в объединенном каталоге
«Прессы России»);

подписной индекс 42756

Зарубежная подписка:

Kubon & Sagner,

Hesstr. 39/41,

80798, München, Germany

Tel.: +49-89-54-218-130

Fax: +49-89-54-218-218

e-mail:

postmaster@kubon-sagner.de

www.kubon-sagner.de

ISSN 1815-7912

ISBN 5-86793-053-X

«Неприкосновенный запас»

Лицензия на издательскую
деятельность:

серия ЛР № 061083

от 6 мая 1997 г.

Свидетельство о регистрации
средства массовой
информации:Серия ПИ № 77-7546 от
5 марта 2001 г.

Периодичность: 6 раз в год.

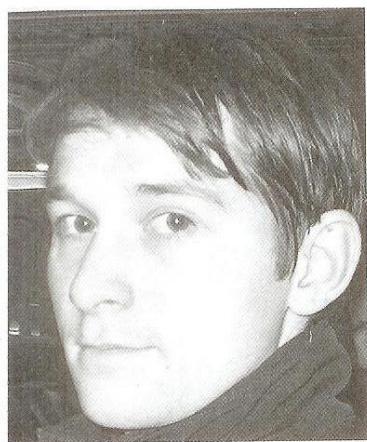
© ООО Редакция журнала
«Новое литературное
обозрение»

Москва, 2011

Тираж 1000. Заказ 763

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография №1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковleva, 15.

ЛЕОНИД
ИСАЕВ

Леонид Маркович Исаев (р. 1987) – преподаватель кафедры всеобщей и отечественной истории Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики.

Демократическая зима в Северной Африке

События, охватившие без преувеличения весь арабский мир с начала 2011 года, стали неожиданностью абсолютно для всех. Укоренившиеся здесь авторитарные режимы, бежалостно подавлявшие малейшие притязания оппозиции на власть, казались непоколебимыми. Десятилетиями правившие диктаторы в государствах с республиканским строем производили впечатление абсолютных монархов, еще более властных, нежели эмиры из аравийской «шестерки». Еще в конце октября 2010 года на внеочередном саммите Лиги арабских государств в Сирте большинство арабских лидеров сидели за общим столом, обсуждая вопросы, связанные с принятием арабской хартии прав человека, реформированием Лиги, израильскими поселениями в Восточном Иерусалиме. Но собраться на следующий саммит, запланированный на март 2011-го, им уже было не суждено – форум так и не состоялся. И виноват в этом тунисский уличный торговец Мухаммед Буаззи, совершивший акт самосожжения, протестуя против полицейского произвола в своей стране.

ТУНИС: «ЖАСМИНОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ»

Еще более неожиданным стал тот факт, что пионером арабских революций выступил Тунис – страна с достаточно высо-

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

ким уровнем жизни. На фоне других арабских государств она представляется достаточно благополучной. Зин аль-Абидин бен Али пришел к власти в Тунисе в ходе бескровного переворота, свергнувшего в 1987 году первого и пожизненного президента Хабиба Бургибу. За двадцать три года правления Бен Али Тунис отличала крайне высокая степень политической стабильности. Уже в первые годы ему удалось избавиться от исламистов, которые не появлялись на политическом горизонте вплоть до января 2010 года. Неслучайно Жак Ширак, будучи президентом Франции в 1990-е годы, отмечал, что президент Бен Али «совершил чудо», не позволив Тунису быть ввергнутым в гражданскую войну, как это произошло в соседнем Алжире, и отведя от государства террористическую угрозу, захлестнувшую соседний Египет.

Тунис был одной из самых экономически благополучных арабских стран, если не принимать во внимание монархии Персидского залива. Экономические реформы, целью которых была структурная адаптация к рынку, позволили Тунису стать первым государством арабского мира, взявшим «курс на отход от импортозамещающей индустриализации в пользу экспортно-ориентированной»¹. Здесь развивался малый бизнес, произошла урбанизация деревни, в результате которой 65% работающего населения стали городскими жителями. Из тунисских городов исчезли кварталы бедноты, пропали обветшальные фасады зданий, повысился уровень жизни простых людей. Немаловажную роль в положительной экономической динамике сыграл спад рождаемости и, соответственно, темпов демографического роста, что весьма актуально для арабских государств. В 1988-м власти Туниса открыли в стране представительство «Amnesty International», а спустя год были учреждены Арабский институт прав человека и Высший комитет по правам человека и основополагающим свободам.

Тем не менее, то, что случилось в Тунисе, вполне можно назвать социальным взрывом, вызванным системным кризисом. И составившие его проблемы были довольно старыми. В качестве первой из них стоит упомянуть различие между уровнем жизни в прибрежной полосе и в «теневой зоне» (так называют внутренние районы страны). Этой проблемой занимались еще французские колониальные власти. После получения независимости президент Бургиба также включил вопрос о преодолении различий между внутренними и прибрежными районами в первую «Перспективу развития» 1962–1971 годов, однако никаких успехов на данном направлении нет до сих

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ЗИМА В СЕВЕРНОЙ
АФРИКЕ

пор. Второй проблемой стала высокая безработица, достигшая 12%, а среди молодежи (в Тунисе преимущественно образованной) и вовсе составившая 50%. Став постоянным явлением еще в 1960-х годах, безработица с тех пор только росла. Наконец, из сравнительно недавних проблем, подтолкнувших страну к революции, необходимо отметить последствия мирового финансового кризиса. Экономика Туниса, ориентированная на Европейский союз, понесла большие убытки из-за сокращения экспорта продуктов, текстиля, авиационной электроники, а также уменьшения потока туристов. Все это повлекло за собой ощутимый рост цен.

Упомянутые факторы в сочетании с политическим кризисом коррумпированного и авторитарного режима привели к тому, что на улицы Туниса вышли толпы демонстрантов, требовавших отставки Бен Али. Уместно отметить, что этот лидер не обладал той харизмой, которая, несомненно, была у его предшественника. Кроме того, если при Бургибе политические партии, свободная пресса и духовенство играли хотя бы минимальную роль, то при Бен Али они практически сошли со сцены. В последние десятилетия Тунис превратился в жесткое полицейское государство.

Однако на этот раз сбить волну протестов президенту не удалось. Армия, главный гарант стабильности и безопасности режима, отказалась выполнять приказ Бен Али стрелять по демонстрантам, не оставив ему другого выбора, кроме как бежать в Саудовскую Аравию. Подобное поведение военных можно объяснить среди прочего и тем, что в Тунисе уже давно шло противоборство между армией и службами безопасности, подчинявшимися непосредственно главе государства. Соответственно, тот факт, что численность специальных служб превосходила численность военных более чем в четыре раза², не мог не сыграть своей роли. Во многом именно этим объясняются последовавшие за бегством Бен Али аресты высокопоставленных представителей служб безопасности по всему Тунису.

Тот факт, что Бен Али столь быстро покинул свой пост, говорит о том, что «жасминовая революция» в Тунисе оказывается не чем иным, как военным переворотом. Действующему политическому режиму было необходимо как можно скорее избавиться от одиозного президента, чтобы спасти саму систему власти. Бен Али был смешен так же бескровно, как и его предшественник Бургиба, послереволюционное правительство уже неоднократно отправлялось в отставку, обе палаты парламента были распущены, однако сама власть по-прежнему

² В 2010 году численность тунисской армии составляла 40 тысяч человек, в то время как численность служб безопасности достигла 180 тысяч.

остается в руках военных, представляющих прежний режим. Президентские и парламентские выборы назначены на лето и осень, так что оппозиция, сурово подавлявшаяся в последние десятилетия, вряд ли успеет к ним подготовиться.

Сказанное относится и к тунисским исламистам. Партия «Ан-Нахда» («Возрождение»), возглавляемая вернувшимся после многолетнего изгнания Рашидом аль-Гануши, при самом благоприятном раскладе сможет претендовать лишь на 20% мест в парламенте – в первую очередь потому, что на данный момент у нее нет отлаженной организационной структуры. После того, как Бен Али двадцать лет назад запретил «Ан-Нахду» и выслал ее лидеров из страны, партия существовала в Лондоне. За это время она растеряла сторонников и приверженцев в Тунисе, перестала ощущать пульс местной жизни, а ее приверженцам-эмигрантам так и не удалось прийти к единству. Таким образом, на данный момент все идет к тому, что армия приложит максимум усилий для продвижения своего кандидата в президенты, стремясь не допустить полного распада прежнего режима, органичной частью которого она являлась.

ЕГИПЕТ: РЕВАНШ «БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН»

Ситуация, сложившаяся в Египте, во многом похожа на ту, что имела место в Тунисе. С той лишь разницей, что если социально-экономические показатели тунисцев на порядок лучше, то больше политических свобод было, бесспорно, у египтян.

«Жасминовая революция» в Тунисе, результатом которой стали отставка правительства, распуск парламента и, самое главное, бегство президента из страны, создала «арабский прецедент», заключающийся в том, что диктатора, находящегося у власти несколько десятков лет, можно свергнуть не только путем военного переворота, но и посредством народного восстания. Это в свою очередь дало мощнейший толчок антиправительственным движениям во всем арабском мире, и в первую очередь в Египте.

Тунис доказал, что за сравнительно небольшое время деспотичный режим, казавшийся непоколебимым на протяжении десятилетий, может стать демократическим без малейшего влияния Запада – если народ выступит сплоченно и массово. То же самое в апреле 2008 года продемонстрировали события в кайрском районе Махала аль-Кобра, когда работников текстильного комбината, на котором трудились двадцать семь тысяч человек, подтолкнул к массовому протесту продовольственный кризис 2007 года, связанный с неурожаем в Европе. Египет, будучи страной, неспособной обеспечивать себя про-

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ЗИМА В СЕВЕРНОЙ
АФРИКЕ

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ЗИМА В СЕВЕРНОЙ
АФРИКЕ

дуктами (в частности, собственное производство дает лишь половину потребляемой пшеницы, четверть сахара, а выпуск собственного растительного и сливочного масла здесь нет во все), в продовольственном плане полностью зависит от европейских стран. Тогда решив не дожидаться начала демонстраций, назначенных на 6 апреля, руководство комбината днем раньше выполнило все требования протестующих, а это в свою очередь позволило молодым египтянам поверить в успешность коллективных действий. Интересно, что единственным политическим требованием текстильщиков было разрешение создавать свободные профсоюзы; все остальные требования носили сугубо социальный характер и сводились к повышению зарплат, улучшению условий труда и так далее.

Как и в Тунисе, в Египте были свои внутренние проблемы, послужившие катализатором волнений. Во-первых, политические реформы в стране сильно отставали от экономических преобразований. Во-вторых, стабильность, установившаяся здесь с конца 1990-х годов, плавно перешла в застой. В-третьих, Хосни Мубарак не выполнил ни одного обещания, данного им перед президентскими выборами 2005 года: чрезвычайное положение не было отменено, так и не приняли антитеррористический закон, не состоялось перераспределение власти между президентом, правительством и парламентом. Наконец, дали о себе знать и последние парламентские выборы, после которых в судебном порядке было оспорено избрание 408 депутатов Народной Ассамблеи из 486. Причем на выборах практически не было иностранных наблюдателей.

Не придав должного значения событиям в Тунисе, египетское руководство во главе с Мубараком, на протяжении трех десятилетий подавлявшее все оппозиционные выступления, попросту не могло поверить в собственную беспомощность перед толпами людей, вышедших на улицы. Так, министр иностранных дел Ахмед Абуль Гейт публично заявлял о том, что тунисский сценарий в Египте невероятен:

«Разговоры о распространении случившегося в Тунисе на другие страны – нонсенс, ибо каждая страна обладает собственными условиями развития. Если тунисский народ решил избрать данный подход, то это сугубо его выбор»³.

Пренебрежительная реакция президента Египта и его кабинета на возможность повторения тунисских событий на родине фараонов придала дополнительный импульс египетской оппозиции, которой удалось застать правящий режим врасплох.

³ См.: *Egypt Says Fear of Tunisia-style Revolt «Nonsense»* // Daily Egypt. 2011. January 18.

Революционные события в Египте в целом не слишком отличались от беспорядков в Тунисе, однако имели и свои особенности. В намеченных на 25 января демонстрациях изначально отказались принимать организованное участие «Братья-мусульмане», хотя это объединение не стало противодействовать тому, чтобы его сторонники вышли на улицу в индивидуальном порядке. Позиция старейшей мусульманской ассоциации объясняется тем, что на момент начала демонстраций никто не был уверен в их благополучном исходе. За годы правления Мубарака полиция жесточайшим образом подавляла малейшие проявления гражданской активности; не было ни одного аргумента в пользу того, что на этот раз ей это не удастся. Находясь под запретом, «Братья-мусульмане» опасались репрессивного возмездия. Кроме того, будучи единственной реальной оппозицией, «Братья» опасались, что события в Египте будут восприняты в «зеленом цвете». Появление исламистов в авангарде египетской революции могло отпугнуть светские оппозиционные группы, а также было бы негативно воспринято Западом.

В дальнейшем, однако, именно вовлечение «Братьев-мусульман», имевших огромный опыт различных акций протesta, позволило демонстрантам сохранить свои позиции на площади Тахрир; это стало очевидным 2 февраля, когда ворвавшиеся на площадь на верблюдах и лошадях вооруженные сторонники Мубарака атаковали митингующих. Отмеченный инцидент стал переломным моментом в ходе египетской революции. Дело в том, что состоявшееся 1 февраля эмоциональное обращение Хосни Мубарака к нации, в котором он обещал покинуть свой пост в сентябре и не передавать власть сыну Гамалю, произвело огромное впечатление на египетское общество. Многие были удовлетворены достигнутым результатом, а демонстранты начали расходиться по домам. Однако сын президента Гамаль Мубарак, получивший от отца контроль над Национал-демократической партией, а также ее генеральный секретарь Сафват аш-Шериф, поняв, что теряют власть, на следующий день организовали нападение на противников режима, желая обратить в бегство оставшихся на площади манифестантов.

В конечном счете, события 2 февраля обернулись против режима, подтолкнув оппозицию к акциям под названием «пятницы гнева» и «протест миллионов». С этого момента у Мубарака не оставалось чи малейшего шанса остаться у власти. В свою очередь армия во главе с министром обороны, фельдмаршалом Мухаммедом Хусейном Тантави, являющимся главным египетским «бизнесменом», за восемнадцать дней протестов понесла огромные материальные убытки. Понимая, что ему больше не удержаться в должности президента, Мубарак после продол-

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ЗИМА В СЕВЕРНОЙ
АФРИКЕ

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ЗИМА В СЕВЕРНОЙ
АФРИКЕ

жительных переговоров с египетским генералитетом оставил пост, передав власть Высшему совету вооруженных сил. В отличие от Туниса, где именно армия вынудила Бен Али бежать из страны, а позже начала аресты представителей служб безопасности, в Египте военные получили власть из рук Мубарака в обмен на гарантии его неприкосновенности.

Постреволюционные ситуации в обеих странах тоже отличаются друг от друга, прежде всего состоянием оппозиционных сил в преддверии выборов. В отличие от партии «Ан-Нахда», не имеющей на данный момент хорошо организованной структуры, шансы «Братьев-мусульман» на предстоящем в сентябре голосовании выглядят все более предпочтительными. Пригласив их за стол переговоров, вице-президент Омар Сулейман *de facto* признал ассоциацию одной из важнейших оппозиционных сил в стране. Падение режима Мубарака и прекращение гонений на салафитов развязало им руки, придав уверенность в своих силах. Сразу после отставки Мубарака исламисты стали частыми гостями на египетском телевидении и радио, где им сейчас отдана большая часть эфирного времени. Фактически «Братья-мусульмане» полным ходом ведут подготовку к грядущим выборам, которые сулят им по меньшей мере 25–30% мест в нижней палате парламента. Не исключено, что, отказавшись выдвигать своего кандидата на пост президента, они попытаются использовать это решение в качестве разменной монеты в торге с армией за места в Народной Ассамблее.

Референдум 19 марта, в ходе которого большинство египтян проголосовали за принятие поправок к конституции, исламисты назвали «битвой за избирательные urnы», в которой им удалось одержать победу. Сразу после оглашения результатов известный египетский салафит Мухаммед Хусейн Якуб заявил, что те, кто на голосовании сказал «да», стоят на стороне религии. Очевидно, что результаты референдума сыграли на руку «Братьям-мусульманам» и Националь-демократической партии; что же касается остальных партий, прежде всего, либеральных, то у них, вероятно, не хватит времени должным образом подготовиться к парламентским выборам. Кроме того, чтобы добиться серьезных успехов, либеральным партиям необходимо объединиться. «Вафд», Демократический фронт, «Аль-Гадд» («Завтра») – это партии с идентичной повесткой дня, способные склонить на свою сторону около двадцати миллионов избирателей. Но, выдвигая похожие лозунги и обращаясь с одинаковыми призывами, они рисуют запутать собственный избирательный электорат. Кроме того, либералы не имеют никакой поддержки в малых городах и деревнях, а также в бедных районах Каира и Александрии, где влияние «Братьев-мусульман» явно преобладает. Вероятность же появления единого фронта

правых партий довольно мала, хотя в противном случае их ждет провал. По-видимому, избирательная кампанию либералов будет строиться на защите 2 статьи Конституции Египта, запрещающей создание партий на религиозной основе.

Если говорить о выборах президента, то скорее всего армия при поддержке Соединенных Штатов выдвинет собственного кандидата, которым с большой долей вероятности может стать один из членов нынешнего Высшего совета вооруженных сил. А пока о своем намерении участвовать в президентских выборах заявили пять претендентов: генеральный секретарь Лиги арабских государств Амир Мусса, бывший директор МАГАТЭ Мухаммед аль-Барадеи, лидер партии «Аль-Гадд» Айман Нур, судья Хишам Бастависи и дипломат Абдалла аль-Ашааль. Кроме того, присоединиться к президентской гонке могут два представителя партии «Вафд»: бывший премьер-министр Камаль аль-Ганзури и председатель Центрального агентства по аудиту Гавдат аль-Мальт.

При таком составе наиболее предпочтительными выглядят шансы двух кандидатов: аль-Барадеи и Амра Муссы, чьи рейтинги растут в геометрической прогрессии. В середине марта в одном из каирских ресторанов состоялась встреча обоих претендентов, на которой, по неофициальным данным, была достигнута договоренность о том, что в случае победы одного из них другой станет вице-президентом. Если же военные решат не выставлять собственного кандидата, то им придется вести переговоры с обоими фаворитами гонки, поскольку будущий глава государства автоматически станет и верховным главнокомандующим. В этой связи Амир Мусса, десять лет занимавший должность министра иностранных дел Египта, а с 2001 года являющийся генеральным секретарем Лиги арабских государств, штаб-квартира которой располагается как раз на каирской площади Тахрир, для армии более предпочтителен, нежели аль-Барадеи, проживавший последние тридцать лет за границей.

В качестве сильной стороны Амра Муссы можно отметить то, что он хорошо ориентируется во внутри- и внешнеполитических делах Египта. Кроме того, он открыто критиковал Израиль и политику, проводимую Мубараком во времена его правления. В пользу аль-Барадеи говорит тот факт, что он немедленно поддержал революцию 25 января и прямо заявил о необходимости смены режима и политических реформ. Против обоих кандидатов играет их пусты опосредованная, но бесспорная связь с режимом Мубарака. При этом очевидно, что судьба президентского кресла решится лишь во втором туре голосования.

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ЗИМА В СЕВЕРНОЙ
АФРИКЕ

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ЗИМА В СЕВЕРНОЙ
АФРИКЕ

ЛИВИЯ: БОРЬБА КЛАНОВ

В отличие от Туниса и Египта, где причиной массового недовольства стал социально-экономический кризис, происходящий в Ливии можно охарактеризовать как клановую борьбу, в которой «победитель получает все». Эту страну лишь *de jure* можно называть единой, поскольку *de facto* она состоит из трех абсолютно разных районов: Триполитании на западе, Киренаики на востоке и Феццана на пустынном юге.

Когда ливийский лидер Муамар Каддафи пришел к власти после революции 1969 года, ему удалось отчасти сгладить противоречия между Киренаикой и Триполитанией. Однако, управляя страной более четырех десятилетий, лидер революции, сконцентрировавший в своих руках доходы от продажи нефти (по ее разведанным запасам Ливия занимает первое место в Африке), заметно надоел главам других ливийских племен. Прежде всего это касается Киренаики, которую называют «надменной провозвестницей всех новых идей в Ливии»⁴. Воспользовавшись нестабильной ситуацией на западной и восточной границе, местные повстанцы объявили войну Каддафи и его окружению.

Рассчитывая на то, что ливийская армия перейдет на их сторону или по крайней мере не станет вмешиваться в конфликт, как это было в Египте и Тунисе, повстанцы делали ставку на относительно быструю победу. Но ливийский сценарий развития событий изначально обещал стать не таким, как у соседей. После того, как состоялось перераспределение сил между сторонниками и противниками режима, стало очевидно, что мощь Каддафи в разы превосходит потенциал его противников. Особенно существенной оказалась разница по части боеприпасов и военной техники. Кроме того, большинство нефтяных месторождений по-прежнему находились под контролем Каддафи, который, мобилизовавшись, смог развернуть стремительное наступление на восток.

Когда Каддафи вплотную подошел к повстанческой столице Бенгази, ему не хватило буквально нескольких часов, чтобы полностью подавить мятеж. Принятая в полдень по washingtonскому времени резолюция Совета безопасности ООН, устанавливающая режим бесполетной зоны над Ливией, сохранила повстанцам шансы на успех. Борьба между сторонниками и противниками Каддафи превратилась в вялотекущую гражданскую войну, в ходе которой наиболее богатые месторождения нефти, располагающиеся в прибрежных районах Сиртского залива, периодически переходят из рук в руки. Предсказать

⁴ NKRUMAH G. *Benghazi near the Brink?* // Al-Ahram. 2011. № 1039. January 17–23. P. 8.

финал пока невозможен, хотя уже очевидно, что свергнуть Каддафи в ближайшее время не удастся. Впрочем, и сам полковник в обозримом будущем не сможет подавить мятеж.

Основная проблема оппозиционных сил в Ливии заключается в их разобщенности. Все, что их объединяет на данный момент, – это неприязнь к Каддафи. Однако, чем острее будет стоять вопрос об организации нового правительства, тем больше противоречий будет возникать между ливийскими кланами. Введение бесполетной зоны в небе над Ливией на данный момент лишь не позволило Каддафи одержать стратегической победы – однако не выполнило своей основной задачи: оно не предотвратило массовой гибели мирного населения. В этой связи невольно напрашиваются аналогии с ситуацией в Боснии в 1995 году, когда аналогичные меры не остановили резни в Сребренице. Для повстанцев дело усложняется еще и тем, что Конгресс США так и не принял взятого решения относительно дальнейшего участия американцев в ливийской операции. Ухудшение социально-экономической ситуации во Франции, Великобритании и особенно в Испании – странах, наиболее активно участвующих в военной операции, – тоже не добавляет им оптимизма. НАТО явно не рассчитывает задерживаться в «североафриканском Ираке» надолго, но победу над Каддафи можно одержать только на земле, а не в воздухе.

АЛЖИР: БУТЕФЛИКА – ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ

«Тунисская революция подобна землетрясению, последствия которого затронут все соседние страны [...] где уже давно настали глобальные перемены», – писала англоязычная египетская газета вскоре после бегства президента Бен Али⁵. В отношении Алжира этот прогноз, как может показаться, сбылся: четверо местных граждан совершили демонстративные акты самосожжения, а на улицы городов вышли тысячи людей, размахивающих тунисскими флагами.

Действительно, социально-экономическая ситуация в Алжире во многом похожа на положение в Тунисе: здесь так же наблюдаются рост цен, высокий уровень безработицы, проблемы с жильем и так далее. При этом на северо-востоке страны до сих пор действуют террористические группы Аль-Кайды. Режим, установившийся после прихода к власти в 1999 году Абдель Азиза Бутефлики, сегодня имеет ряд сильных противников – в первую очередь в лице интеллигенции берберской Кабилии,

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ЗИМА В СЕВЕРНОЙ
АФРИКЕ

⁵ ELYAN T., HUSSEIN A.-R. Egypt Susceptible to Tunisia-Style Revolt // Daily Egypt. 2011. January 19.

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ЗИМА В СЕВЕРНОЙ
АФРИКЕ

недовольной уступками исламистам со стороны государства. Дает о себе знать и извечная алжирская проблема: коррупция, по своим масштабам не имеющая аналогов ни в одной арабской стране. Причем в последние годы ее уровень, особенно среди ближайшего окружения Бутефлики, неуклонно растет.

Однако имеется и ряд факторов, отличающих ситуацию в Алжире от тунисской и египетской. С одной стороны, по словам министра коммуникаций, в последнее время в стране установилась экономическая стабильность; «государство выбралось из долговой ямы и даже имеет валютный запас в 150 миллиардов долларов, позволяющий правительству решать насущные проблемы»⁶. С другой стороны, в отличие от Туниса и Египта, достаточно спокойно развивавшихся после обретения независимости, Алжир на протяжении полувека постоянно сотрясали военные перевороты, кардинальные смены политической ориентации и, конечно, гражданская война 1992–1999 годов, унесшая две тысячи жизней. Именно боязнь новой гражданской войны удерживает многих алжирцев от участия в акциях протesta.

В этой связи важно подчеркнуть, что в Алжире Бутефлика выступает гарантом стабильности. Как правило, в арабских странах есть только две реальные политические силы – армия и исламисты, – которые ведут между собой борьбу за власть. Дипломат Бутефлика, несмотря на то, что начинал карьеру в качестве офицера, является компромиссной фигурой как для исламистов, так и для военных. Более того, последние находятся в сильной зависимости от президента, что исключает возможность повторения тунисского или египетского сценария, когда вооруженные силы отказались подчиняться приказам верховного главнокомандующего.

Режим, установившийся в Алжире, в отличие от свергнутого тунисского, даже отличаясь жесткостью, допускает деятельность и политических партий, в том числе умеренно исламистских, и независимой прессы. Во многом на руку Бутефлике играет и проводимая им на протяжении последних лет политика национального примирения. Кроме того, алжирский лидер, в отличие от Бен Али, обладает харизмой героя национальной революции. Сочетая умеренную либерализацию с жесткими мерами, он способен реабилитировать своих бывших противников и даже предоставлять им возможность высказываться. В этой связи показательна ситуация в парламенте Алжира, где по соседству с умеренными исламистами, либералами и националистами заседают двадцать шесть депутатов-троцкистов, представляющих Партию трудаящихся.

6 TAIB M. *More Time-Bombs* // Al-Ahram. 2011. № 1040. March 24–30. P. 7.

Таким образом, на сегодняшний день маловероятно, что Бу-
тефлика, проводящий взвешенную политику по обеспечению
согласия и примирения, лишится президентского поста. В про-
тивном случае Алжир рискует вновь погрузиться в граждан-
скую войну с огромным количеством человеческих жертв.

ЛЕОНID ИСАЕВ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ЗИМА В СЕВЕРНОЙ
АФРИКЕ

МАРОККО: ПОД ЗАЩИТОЙ МУХАММЕДА

Марокко на данный момент остается самой спокойной страной Северной Африки. В то время как Бен Али и Хосни Мубарак лишились своих постов, а Каддафи из последних сил держится за власть, марокканская династия Алавитов чувствует себя относительно спокойно. На устойчивость монархии не влияет даже тот факт, что уровень безработицы в стране, где половину населения составляет молодежь до 25 лет, колеблется у отметки в 20%, что является самым высоким показателем во всей Северной Африке.

Первостепенную роль в том, что Марокко не сильно затронули революционные потрясения, будоражащие весь арабский мир, играет высокий авторитет правящей династии, ведущей свой род от пророка Мухаммада. В отличие от саудовских королей, которых исламисты (как и Алавиты с Хашемитами) с самого зарождения монархии на Аравийском полуострове называют «узурпаторами ислама», намекая на титул саудовского монарха как «хранителя двух святынь», весьма непросто найти хотя бы формальные основания для того, чтобы свергнуть короля Мухаммеда VI. Выйти на улицы Марокко с лозунгами, призывающими к ниспровержению алавитского дома, – значит, выступить против ислама.

Основные лозунги марокканских оппозиционеров сводятся не к упразднению королевской власти, а к установлению конституционной монархии, как в Испании или Великобритании. Кроме того, в Марокко, в отличие от других североафриканских стран, намного лучше обстоят дела с политическим представительством оппозиционных сил в парламенте, где в последнее время наблюдается соперничество между арабскими и берберскими фракциями. Здесь имеется свободная пресса, а также фиксируется высокая степень гражданской сплоченности, обусловленная противостоянием Алжиру – из-за поддержки, которую он оказывает партизанам Западной Сахары, и Испании, удерживающей под своим контролем марокканские города Сеута и Мелилья.

Эскалация протеста, которая наблюдалась в Египте и Тунисе и, может быть, ожидает Алжир, должна миновать Марокко. Здесь вряд ли стоит рассчитывать на низложение монархии, а

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ЗИМА В СЕВЕРНОЙ
АФРИКЕ

также на какие-либо серьезные социально-экономические перемены после удаления правительства в отставку. На данном этапе марокканского развития авторитет правящей династии и внешнеполитические вызовы сплачивают власть с народом, несмотря на имеющиеся социально-экономические проблемы.

Таким образом, нынешние выступления в арабском мире нельзя называть революциями в полном смысле слова. Они не приведут к каким бы то ни было серьезным изменениям политических систем и не вызовут глубоких перемен в регионе. Происходящие и уже случившиеся события можно охарактеризовать скорее как выброс народного недовольства, где-то более мощный, и потому способный изменить конфигурацию власти, а где-то менее мощный, почти не отражающийся на политических процессах. Так, ввиду настроений, царящих в египетском обществе, вряд ли стоит ожидать, что Высший совет вооруженных сил позволит бывшему президенту полностью уйти от ответственности. Однако разбирательство может случиться уже после президентских выборов, запланированных на осень 2011 года, и иметь отношение только к самому Хосни Мубараку и, в лучшем случае, его жене Сюзанне, но не к сыновьям – Гамалю и Алаа. Что же касается радикального преобразования североафриканских обществ, то на данный момент такой вариант не предвидится и вряд ли стоит ожидать его в ближайшее время.